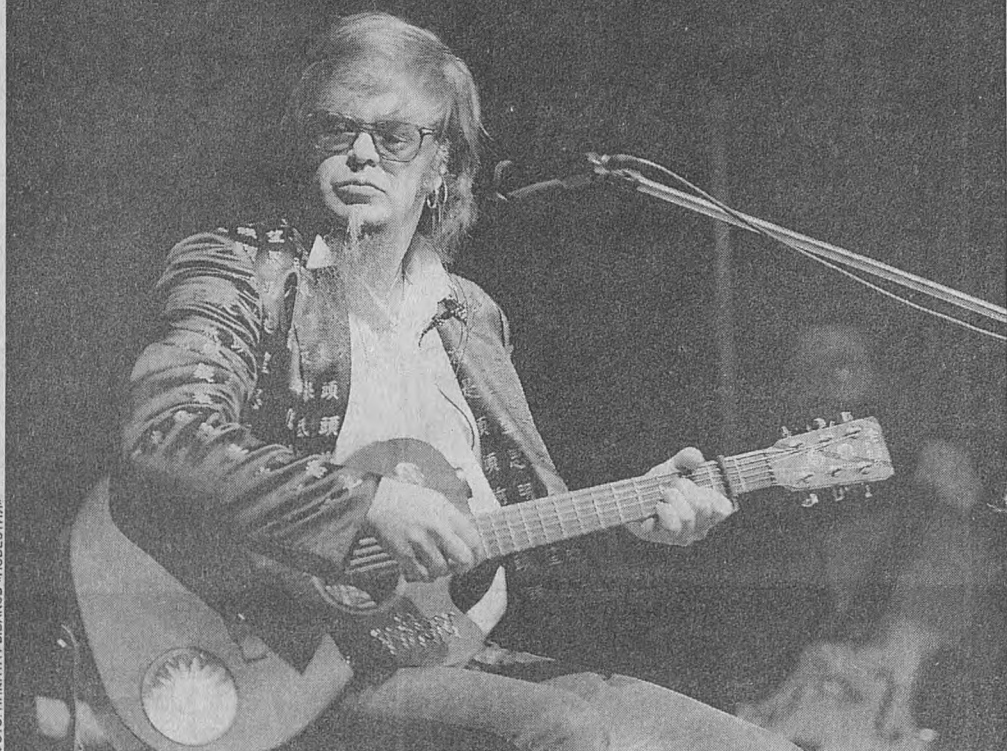

На концерте в Доме музыки **Борис Гребенщиков** безуспешно пытался притвориться растаманом

Известия. — 2004. — 24 дек. — с. 22.

Мертвые матросы не спят

Борис Гребенщиков показал свою новую программу

Алексей Мунипов

Очередной альбом группы «Аквариум» с рабочим названием «Трамонтана» еще неизвестно когда выйдет, а песни с него уже можно было послушать на отчетном концерте в Доме музыки.

Для начала требовалось пересидеть несколько старых и не очень старых вещей — «Ключи от моих дверей» и «Какая рыба в океане плавает быстрее всех», «Феечку» и «USB», а также особенно мрачно сыгранного «Человека из Кемеров». Затем началась новая программа — привычный поэтический кавардак на до боли знакомые мелодии, в котором проживают родственники Сувлехима Такаца, Лоя Быканаха, Быколая Оптоеда и прочих причудливых гребенщиковских героев. На этот раз путевка в жизнь дана Бесмертной Сестре Хо, братьям Забодай, а также, если я правильно расслышал, мастеру, которого зовут Постоянно Косой, и существу по имени Биллибон Орлей. Мелькают священники, йоги, змеи, чайные дома, в особенно большом количестве — матросы, с гор дует Трамонтана, описываются особенности оперы в Нижнем Тагиле и счастье быть старовером — короче, творится все та же божественная суета, которая одних веселит, а других бесит на протяжении последних двадцати лет. Как минимум одна из новых песен — «Мертвые матросы не спят» — достойна всяких похвал: мощная и трагическая, с вручную, а не на автомате выточенными строчками, похожая на ирландский похоронный марш. Неплоха и заглавная «Трамонтана» с гитарным соло чуть ли не в духе U2, выдающая стремление БГ ударить от необходимости сочинять десятую версию «Мальчика Евграфа». С остальными же история чуть более плачевная: в ход идут сомнительные строчки типа «Я готов предъявить вам справку/ Пора уже идти на заправку», и кладутся они либо на давно готовые темы, либо на псевдокарибские и ямайские ритмы, которыми БГ, на наше горе, в последнее

время сильно увлекся. Когда-то в интервью «Известиям» Борис Борисович жаловался, как трудно, практически невозможно спеть так, как поет какой-нибудь заштатный негр в Кингстоне, и обстоятельства, прямо скажем, с тех пор не сильно изменились: этот заштатный негр, оказавшись он в Доме музыки и ознакомившись с новой песней «Мои уши слышат только музыку рэггей» в исполнении группы «Аквариум», со смехом покинул бы помещение. Чего греха таить, БГ, весело бормочущий «зум-зум-зум-зум», — это симпатичное зрелище, но ни калипсо, ни менто, ни рэггей у него не получается ну совсем. А «Растаманы из глубинки», на которые похожа добрая половина будущего альбома, — это и вовсе одна из самых ужасных песен, сочиненных Борисом Борисовичем за всю его многотрудную карьеру.

Поэтому лучший момент концерта случился, когда новая программа счастливо завершилась и музыканты взялись за аквариумовскую классику — «Золото на голубом», «Серебро Господа моего», «Когда пройдет боль», «Отец яблок», «Горный хрусталь»... Подрагивая голосом, как дрожит под иглой виниловая пластинка, при поддержке музыкантов, которым наконец-то нашлось куда приложить свои недюжинные таланты, БГ транслировал в зал музыку, для многих когда-то составлявшую смысл жизни, и удивительным образом облагораживал все, что звучало до этого, придавая существованию братьев Забодай и прочих комических домовых его личного чайного домика. Получалось так, словно ты внезапно оторвался от сидящих вокруг восторженных любителей группы «Аквариум» и сам снова стал этим любителем; словно попал в центр магического кристалла, где никого больше нет, а вокруг — только это самое золото на голубом и чудные, но нестрашные Отцы Яблок. Словно попал между дорожек «мелодиевской» пластинки 1986 года и тебя кружит там с нечеловеческой силой, и на какой-то недолгий момент хочется, чтобы это никогда не кончалось.